РГДБ
2018

Н. НОСОВ

МИШКИНА КАША

ХУДОЖНИК
А. САМСОНОВ

Летом, когда я жил с мамой на даче, ко мне в гости приехал Мишка. Я так обрадовался, что и сказать нельзя. Я очень по Мишке соскучился.

Однажды мама сказала: „Мне завтра надо в город поехать. Придётся вам тут самим обед готовить. Сумеете?“ – „Сумеем, – говорит Мишка. – Я знаю, как кашу варить“.

Наутро мама оставила нам хлеба, варенья, показала, где какие продукты лежат, объяснила, как варить суп и кашу. Только я ничего не запомнил. „Зачем, – думаю, – раз Мишка знает“.

Мама уехала, а мы с Мишкой решили пойти на реку рыбу ловить. Наладили удочки, накопали червей. — „Постой, — говорю я, — а обед кто будет варить, если мы на реку уйдём?“

– Чего там варить! – отвечает Мишка. – Одна возня! Съедим весь хлеб, а на ужин кашу сварим. Кашу можно без хлеба есть. – Нарезали мы хлеба, намазали его вареньем.

Пошли на реку и стали купаться. Купались, купались, пока не посинели от холода.

Потом вылезли из воды и разлеглись на песке. Греемся на солнышке и хлеб с вареньем жуём.

Потом стали рыбу ловить. Только рыба плохо клевала. Поймали трёх маленьких пескариков, да ещё Мишке на крючок попался старый ботинок.

Целый день на реке проболтались. К вечеру пошли домой голодные.

Решили кашу варить. Я растопил печь, а Мишка стал насыпать в кастрюлю крупу.

Я говорю: „Сыпь побольше. Есть очень хочется". – Мишка насыпал полную кастрюлю крупы и воды налил доверху.

Поставили кастрюлю на плиту.

Вдруг я смотрю – крышка на кастрюле приподнялась, и из-под неё каша лезет. – „Мишка, – говорю, – что это? Почему каша лезет?“

Мишка схватил ложку и стал кашу обратно в кастрюлю впихивать. Мял её, мял, а она будто пухнет в кастрюле, так и вываливается наружу.

Мишка переложил лишнюю крупу в тарелку и говорит: „Совсем сухая крупа. Надо ещё воды подлить".

Он подлил в кастрюлю воды, и стали мы варить кашу дальше.

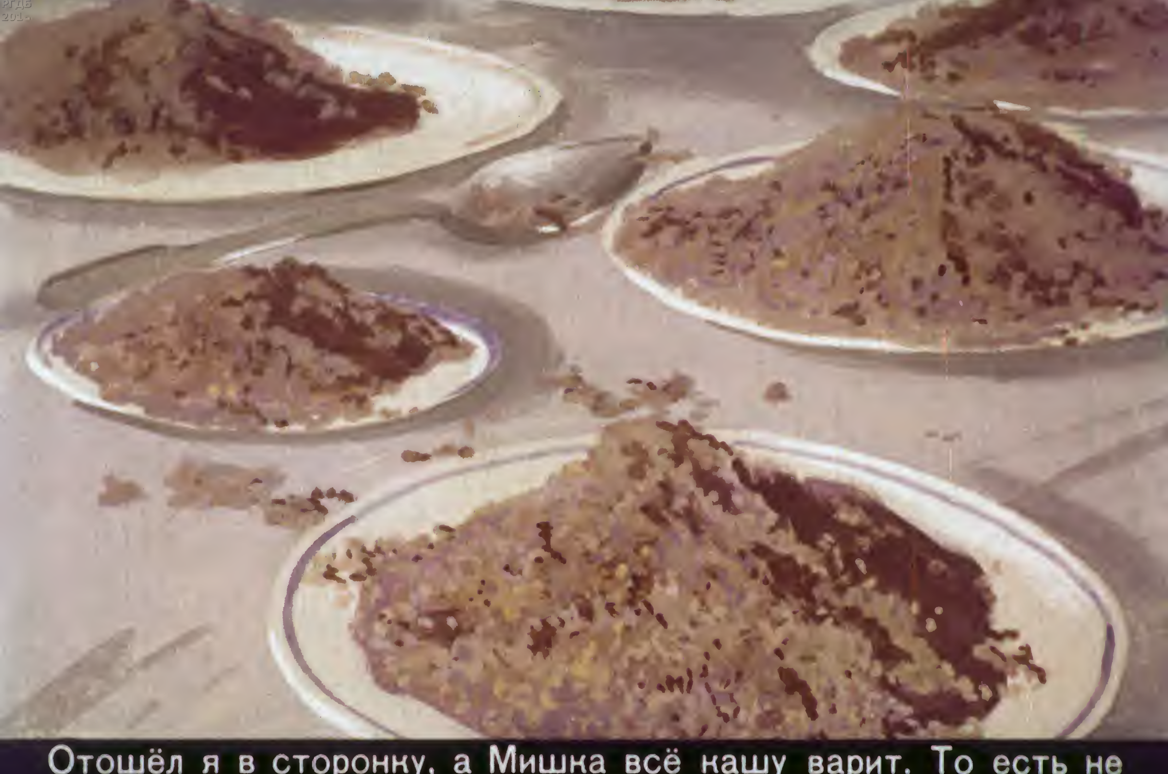
Варили, варили, смотрим – опять каша наружу лезет. – „Ах, чтоб тебя! – закричал Мишка. – Куда же ты лезешь?“

Схватил он ложку и давай снова лишнюю крупу в тарелку откладывать. Я говорю: „Ты, наверное, много крупы положил. Она разбухает, и ей тесно в кастрюле становится".

–„Ты ведь сам сказал, чтоб я крупы клал побольше,“ – говорит Мишка. – „А откуда я знаю, сколько крупы надо класть? Ты ведь рвался варить“.

Отошёл я в сторонку, а Мишка всё кашу варит. То есть не варит, а только и делает, что лишнюю крупу в тарелки перекладывает. Весь стол уставил тарелками, как в ресторане.

Я рассердился, отнял у Мишки кастрюлю и вытряхнул из неё половину крупы. – „Вот теперь доливай воды доверху, и пусть себе варится".

Мишка взял ведро и говорит: „Нет воды. Вся вышла". — „Так пойди принеси", — говорю я.

Мишка пошёл за водой. Опустил ведро в колодец, а верёвка выскользнула у него из рук...

Приходит обратно. – „Где же вода?“ – спрашиваю. – „Вода, – говорит, – там, в колодце“. – „Сам знаю, что в колодце. Где ведро с водой?“ – „И ведро, – говорит, – в колодце“.

–„Чем же теперь воды достать?“ – спрашиваю я. – „Чайником можно“, – отвечает Мишка. Я взял чайник и говорю: „Давай верёвку“. – „А её нет, верёвки“. – „Где же она?“ – „Там“. – „Где там?“ – „Ну, в колодце“.

Привязали мы чайник к удочке и пошли к колодцу.

Я опустил чайник в колодец, зачерпнул воды и стал поднимать. Леска натянулась, как струна, вот-вот лопнет... Плюх — и нет чайника.

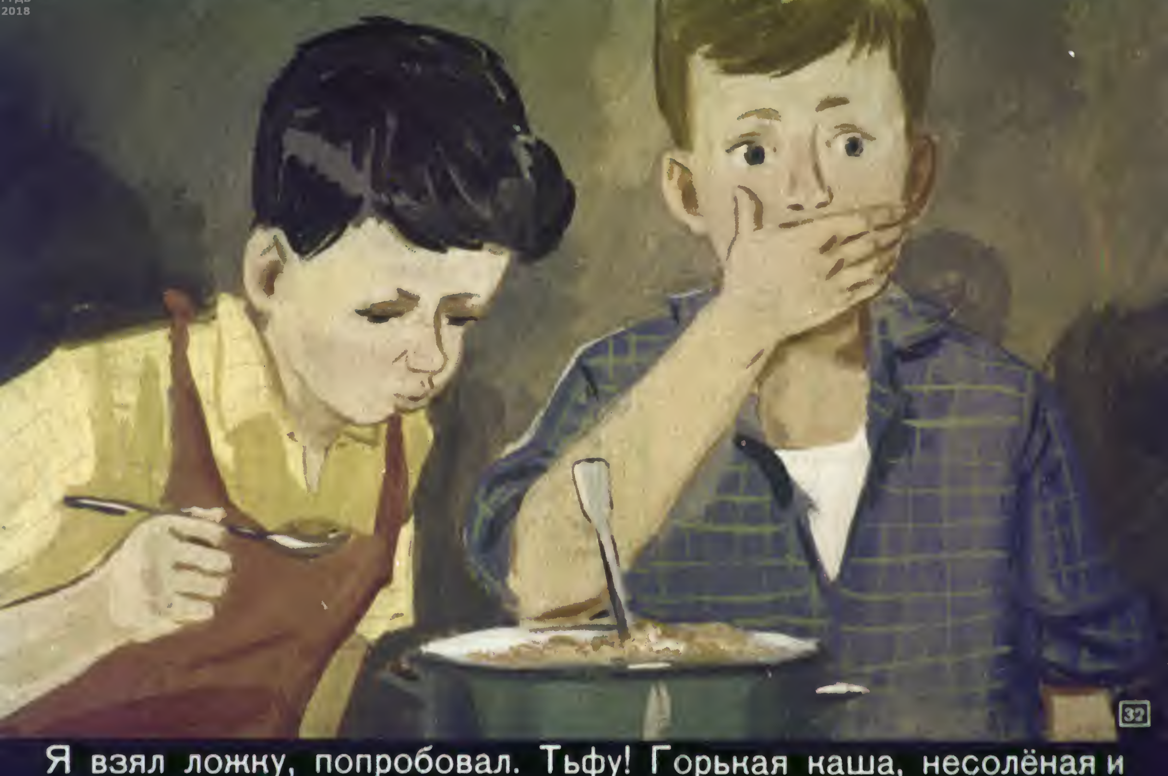
Чем теперь доставать воду? – „Самоваром“, – говорит Мишка. – „Нет, – говорю я, – самовар очень тяжёлый“. – „Ну, тогда кружкой“.

Привязали мы к удочке кружку и натаскали из колодца воды прямо в кастрюлю.

Стали снова кашу варить. Наконец она закипела, сделалась густая и стала пыхтеть. – „О! – говорит Мишка. – Хорошая каша получилась, знатная!“

Я взял ложку, попробовал. Тьфу! Горькая каша, несолёная и пахнет гарью. Мишка тоже попробовал и тут же выплюнул. — „Нет, — говорит, — умирать буду, а такую кашу не стану есть!“

– „Что же теперь делать?" – спрашиваю я. – „Давай пескарей зажарим", – предложил Мишка. Он почистил пескарей, положил на сковородку и налил постного масла.

Потом Мишка сунул сковородку прямо в печь, чтоб поскорее зажарились. Масло на сковородке зашипело, затрещало и вдруг вспыхнуло пламенем.

Мишка вытащил сковородку. Масло на ней пылает. – „Воды! – кричит Мишка. – Воды!“ – А у нас воды во всём доме ни капли нет.

Так масло и горело, пока всё не выгорело. В комнате дым и смрад, а от пескарей только угольки остались.

Больше мы ничего жарить не стали. Нашли банку из-под варенья, вылизали её и решили лечь спать.

Наутро мы проснулись голодные. Мишка сразу полез за крупой, чтоб варить кашу. Я как увидел, так меня даже в дрожь бросило. – „Не смей! – говорю. – Не нужно“.

Мы пошли к нашей хозяйке тёте Наташе, рассказали ей всё, обещали, что мы с Мишкой все сорняки у неё на огороде выполем, только пусть она поможет нам кашу сварить.

Тётя Наташа сжалилась над нами и усадила завтракать. Мы всё ели и ели, так что тёти Наташин Вовка на нас удивлялся, какие мы голодные были.

Наконец мы наелись. Тётя Наташа дала нам длинную палку с крючком. Мы пошли к колодцу и достали ведро и чайник. Так что ничего не пропало. Всё вытащили.

А потом мы с Мишкой и Вовкой сорняки на огороде пололи. Мишка говорит: „Сорняки – это чепуха! Совсем нетрудное дело. Гораздо легче, чем кашу варить!“

КОНЕЦ

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-021-70
Цветной О-30

